

Глава 6

Два миллиона поступили на счёт гораздо быстрее, чем он ожидал — не прошло и суток. Это лишь подтверждало, насколько Цэнь Чуньчэн боится Хэ Цыдуна. Пусть весь мир знает, что Хэ Цыдун не любит своего супруга, но пока существует этот брак, некоторым людям придётся дважды подумать, прежде чем что-то предпринять. Пожалуй, в этом и заключалась единственная польза от его нынешнего положения. Что до сплетен и слухов за спиной, то они его не волновали.

Выбравшись из финансовой ямы, Цэнь Цзин пока не решил, что делать дальше. По современным меркам два миллиона — не такая уж большая сумма, по крайней мере, недостаточная для того, чтобы он почувствовал себя в безопасности.

Примерно в то же время в офисном здании «Шиду» тоже получили новости.

Хэ Цыдун закрыл колпачок ручки и, подняв глаза, переспросил:

— Что ты только что сказала?

На лице секретарши было выражение крайнего замешательства.

— Эм... Ваш супруг избил старшего сына семьи Цэнь. И на глазах у многих представителей «золотой молодёжи» велел ему обращаться к вам за компенсацией за лечение.

Будучи личным секретарём, она не должна была лезть в семейные дела начальника. Но «Шиду» — дело другое. Эта компания, основанная Хэ Цыдуном с нуля и выросшая из инвестиционного фонда в гиганта, охватывающего интернет, технологии, развлечения и другие отрасли, обладала огромным влиянием. Личный имидж руководителя напрямую отражался на имидже всей корпорации.

Цэнь Цзин проработал в «Шиду» два года, но так и не смог наладить отношения с коллегами и не был приближен к Хэ Цыдуну. Наоборот, из-за своего характера он нажил немало врагов. В компании многие слышали слухи о причинах их брака. Но как бы то ни было, теперь их судьбы были связаны. Как говорится, и в горе, и в радости. Пускать всё на самотёк было нельзя.

Хэ Цыдун нахмурился.

— Какова сейчас ситуация?

— Старший сын семьи Цэнь в больнице, говорят, у него раздроблена кость запястья. От остальных членов семьи новостей нет, видимо, не хотят раздувать скандал.

— Угу, — кивнул Хэ Цыдун. — А Цэнь Цзин?

— Этого... — замялась секретарша, — неизвестно.

Брови Хэ Цыдуна сошлись ещё плотнее. Секретарша внутренне напряглась. Все знали, что босс ненавидит Цэнь Цзина. К тому же, Хэ Цыдун терпеть не мог, когда кто-то прикрывается его именем, создавая проблемы. Этот Цэнь Цзин, видимо, совсем потерял голову — стоило ему получить свидетельство о браке, как он возомнил о себе невесть что.

— Мне нужно с ним связаться? — спросила она.

Хэ Цыдун помедлил секунду.

— Не нужно.

— Хорошо, — ответила секретарша, подумав про себя, что Цэнь Цзину на этот раз конец. — Тогда, может, мне стоит от вашего имени заказать корзину цветов в больницу?

Она старалась продумать всё до мелочей. Раз уж Цэнь Цзин натворил дел, а его статус теперь особенный, то с их стороны было бы достаточно проявить формальную вежливость. А как босс решит поступить с ним лично — это уже не её забота.

Перед глазами Хэ Цыдуна промелькнули лица членов семьи Цэнь.

— Избил так избил, — холодно бросил он. — Не нужно ничего отправлять.

Он заметил, что за последние дни имя «Цэнь Цзин» стало звучать всё чаще. Предыдущие два года этот человек тоже постоянно мельтешил рядом, доходило даже до абсурдных попыток подсыпать ему что-то в напиток. Но если задуматься, то, кроме гнева и отвращения, он почти не помнил его. А сейчас, услышав, что тот сломал кому-то руку, он почему-то счёл это вполне ожидаемым.

— То есть, — с сомнением переспросила секретарша, — ничего не делать?

— Да.

Секретарша была в полном недоумении. Это совсем не совпадало с её ожиданиями. Хотя у «Шида» и компании семьи Цэнь были конфликты интересов, сейчас преимущество было на их стороне. Она думала, что недовольство босса направлено в первую очередь на Цэнь Цзина лично, но теперь казалось, что оно больше касалось семьи Цэнь, а к Цэнь Цзину он, наоборот, проявлял некоторое снисхождение.

Но, поразмыслив ещё, она пришла к другому выводу. Кто такой этот старший сын семьи Цэнь? Разве Цэнь Цзин, связавшись с ним, мог рассчитывать на хороший исход? На этот раз он сам нарвался, и теперь его ждут бесконечные неприятности. Если босс не вмешается, это будет означать, что он просто наблюдает за пожаром с другого берега. Учитывая статус и характер Цэнь Цзина, если он и не погибнет, то останется калекой.

Секретаршу пробрала дрожь. Она мысленно поставила за Цэнь Цзина две свечи.

Цэнь Цзин не знал, что в мыслях секретарши Хэ Цыдуна он уже стал жертвой, брошенной на растерзание, и даже удостоился толики сочувствия. В этот момент он направлялся в западную часть города. Он вспомнил, как Лю Чун говорил, что у его родной матери, Ли Мэйлань, остался там дом, и решил съездить посмотреть. Если условия окажутся совсем плохими, он продаст его. Если же дом будет в приличном состоянии, можно будет привести его в порядок и оставить как запасной вариант. Он не мог быть уверен, что в один прекрасный день Хэ Цыдун не выкинет какой-нибудь классический трюк в духе «убирайся из моего дома», и тогда ему действительно придётся ночевать на улице. Опыт прошлой жизни научил его всегда быть начеку и никогда не доводить себя до такого жалкого положения.

Цэнь Цзин взял у Лю Чуна ключи.

К западному району он подъехал около семи вечера. По мере приближения к цели пейзаж менялся: вокруг простирались низкие, приземистые дома, а дороги были завалены мусором и залиты сточными водами. Трудно было поверить, что в таком экономически развитом городе, как Дунчэн, существуют подобные места.

За полкилометра до пункта назначения такси остановилось.

— Парень, — сказал водитель, — тебе нужно пройти вперёд метров двести по этому мосту, потом повернуть налево, и за заброшенной школой будет твой дом.

— А подъехать нельзя?

— Извини, — смутился водитель. — Там впереди стройка, говорят, правительство собирается всё снести и строить торговый центр. К тому же, видишь, жена уже несколько раз звонила, домой на ужин зовёт. Чтобы подъехать, придётся делать большой крюк. Так что, будь добр, пройдишь немного пешком.

Цэнь Цзин не привык усложнять людям жизнь.

— Хорошо.

Он расплатился и, выйдя из машины, огляделся. Фонари здесь стояли далеко друг от друга, и вечером на улице было пустынно. Обойдя почерневшую банановую кожуру, Цэнь Цзин остановился под тусклым светом фонаря. Он уже пожалел, что решил приехать сегодня.

Пока он раздумывал, не отложить ли визит, из-под моста донеслись глухие стоны. Цэнь Цзин на мгновение замер, затем отступил на шаг, чтобы лучше рассмотреть источник звука.

Кажется, там дрались. Вернее, кого-то избивали. Такие тёмные закоулки — лучшая ширма для злодеяний. Будучи юристом, Цэнь Цзин насмотрелся на разные проявления человеческой природы и порой сам удивлялся, насколько чёрствым стало его сердце. Например, сейчас у него не возникло и мысли броситься на помощь. Он не был святым и не считал, что в новостях о том, как очередной доброхот был зарезан под мостом, есть хоть какая-то ценность.

Он стоял на месте. Когда его пальцы уже набрали на телефоне «110», из-под моста вдруг донёлся отчаянный крик:

— Цэнь Цзин!

Рука Цэнь Цзина застыла в воздухе. Он с удивлением посмотрел в ту сторону.

С его позиции его самого было хорошо видно, но он, в свою очередь, мог различить лишь тёмные силуэты, смутно маячившие внизу. Лиц было не разобрать, однако голос показался ему до странности знакомым.

Тот же голос надрывно продолжал:— Я... я не вру вам, я правда его знаю!

— Не верите — спросите у него самого!

Избиение прекратилось.

Оценив обстановку, Цэнь Цзин убрал телефон и направился к ним.

В полумраке, на земле, лежал парень с копной ослепительно-жёлтых волос. Фирменная футболка, теперь вся в складках, облепила тело. Лицо и руки были покрыты ссадинами.

Рядом стояли несколько парней, на вид немногим старше двадцати. Увидев приближающегося Цэнь Цзина, один из них, смерив его свирепым взглядом, ткнул пальцем в лежащего на земле:— Ты его знаешь?

Цэнь Цзин бросил короткий взгляд на поверженного.— Нет.

Группа парней растерянно переглянулась.

— Однако, — продолжил Цэнь Цзин, — я юрист. И по какой бы причине вы ни избивали человека группой лиц, вам придётся понести за это юридическую ответственность.

Он обвёл взглядом их растерянные лица.

— Судя по вашему виду, вы не похожи на уличную шпану. Сделаю вид, что ничего не видел. Уходите.

Предводитель шайки покосился сначала на лежащего, потом на Цэнь Цзина. Вероятно, ледяное спокойствие последнего возымело действие, заставив их почувствовать себя неуверенно.

— Чжун Цзылян, — бросил он наконец в сторону желтоволосого, — чтобы я тебя больше не видел. Попадёшься ещё раз — пеняй на себя.

Спустя мгновение под мостом уже никого не было.

Цэнь Цзин потёр лоб. Глядя на распростёртое на земле тело, он не смог сдержать кривой усмешки. За такое короткое время пересечь полгорода, чтобы в подобной дыре наткнуться на человека, который совсем недавно его оскорблял, да ещё и в момент, когда того избивают. Уж и не знаешь, что это: небесная кара за поганый язык Чжун Цзыляна или просто его, Цэнь Цзина, из ряда вон выходящее невезение.

Он легонько пнул безжизненное тело.

— Умер? А кричал-то как громко.

— Не умер, — донёлся в ответ едва слышный стон.

— Раз не умер, поднимайся.

Не будь этот парень сыном дяди Чжуна, Цэнь Цзин, скорее всего, просто прошёл бы мимо. Он вздохнул, присел на корточки и вытащил из кармана желтоволосого его телефон.

Чжун Цзылян тут же схватил его за руку. Видимо, движение потревожило раны — даже в полумраке было видно, как исказилось его лицо.

— Ты чего? — прошипел он, сверкая глазами. — Отдай телефон.

Цэнь Цзин поднял руку с телефоном повыше.

— Звонок в полицию или звонок отцу. Выбирай.

— Ничего я не выберу! — в голосе Чжун Цзыляна уже не было и тени той надменности, что он демонстрировал в доме Хэ. Только обиженное упрямство. — В полицию нельзя, я просто...

— Не утруждайся, — прервал его Цэнь Цзин. — Мне неинтересны твои дела, и меня совершенно не волнует, за что тебя побили. Главное — я ненавижу лишние проблемы.

Он поднялся на ноги.

— Не хочешь выбирать — ночуй здесь.

Цэнь Цзин не прошёл и двух шагов, как почувствовал, что кто-то вцепился в его ногу.

Этот недотёпа, с видом побитой собаки, повис на нём и запричитал:— Я был неправ! Прости, что оскорбил тебя, я не человек!

— Поразительная гибкость, — пробормотал Цэнь Цзин, пытаясь высвободить ногу, но хватка была на удивление крепкой.

Полчаса спустя Цэнь Цзин привёл его в квартиру, оставшуюся от матери прежнего владельца тела.

Дом был старый, квартира — на шестом этаже, без лифта. За ней присматривал Эр Чун, поэтому вода и электричество были в порядке. Когда Цэнь Цзин включил свет, он обнаружил, что обстановка куда лучше, чем он ожидал. Небольшая двухкомнатная квартира с гостиной. Мебель выглядела старой, но всё было безукоризненно чисто.

Хромающий Чжун Цзылян проковылял следом.

Цэнь Цзин бросил на журнальный столик купленные по дороге медикаменты.— Обработай сам.

Чжун Цзылян со смешанным чувством посмотрел на него.

Цэнь Цзин, не обращая на него внимания, проверял исправность бытовой техники, когда за спиной раздалось:— Цэнь Цзин, а ты, оказывается, не такой уж и плохой, как я думал.

Он едва не выдернул шнур из розетки.— Какая честь, премного благодарен, — не удержался он от язвительного замечания.

В итоге Цэнь Цзин так и не позвонил дяде Чжуну. Чжун Цзылян был его поздним ребёнком, и Цэнь Цзин понимал, что парень, скорее всего, нарвался на чью-то месть по какому-то не самому серьёзному поводу. Не хотелось тревожить старика по пустякам. Но и оставлять этого персонажа в квартире, где он и сам не жил, тоже не входило в его планы.

Поэтому час спустя, взяв телефон Чжун Цзыляна, он набрал другой номер.

После третьего гудка на том конце ответили. В трубке царил тишина.

— Это я, Цэнь Цзин, — произнёс он первым.

На том конце провода что-то происходило. Он различил тихие шаги, затем звук открываемой двери. Прозвучал мягкий, вкрадчивый голос, говоривший так, словно боялся кого-то потревожить:— Цыдун, у тебя незнакомый звонок. Я видел, ты занят, поэтому ответил.

Затем раздался голос Хэ Цыдуна:— Кто это?

— Не знаю, номер не подписан. Я спросил, но в ответ тишина.

— Тогда вешай трубку.

— Хорошо.

Цэнь Цзин, разумеется, узнал, кто взял трубку. То, что собеседник с самого начала притворился, будто не слышит его, выглядело слишком уж нарочито. Он не понимал, с каких это пор стал настолько опасной фигурой?

Он посмотрел на потемневший экран телефона, бросил его обратно и встретился с невинным взглядом Чжун Цзыляна.

— Он даже не сохранил твой номер?

— Думаю, дело в том, что ты представился, — заметил тот.

Цэнь Цзин сделал два глубоких вдоха, чувствуя, что его терпение на исходе.

— У тебя два варианта. Первый: ты сам звонишь Хэ или Яо. Второй: берёшь свою одежду... — он указал на дверь, — и проваливаешь.

Взгляд Чжун Цзыляна стал ещё более жалким.

— Брат, — он окончательно отбросил всякое достоинство, — я буду звать тебя братом, хорошо? Отец не должен видеть меня в таком виде. А Дун-гэ я и так боюсь, а сейчас он ещё и с... Вэньюй-гэ, мне совсем неловко.

На лбу Цэнь Цзина запульсировала жилка.

«Хорошо ещё, что я — это я, — подумал он. — Будь на моём месте прежний Цэнь Цзин, этот парень уже лежал бы здесь бездыханным».

<http://bllate.org/book/13436/1196232>